

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

SCIENTIFIC LIFE OF THE UNIVERSITY

УДК 792

ПОИСТИНЕ ПОДВИЖНИЧЕСКИЙ ТРУД («ИСКУССТВО И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ОПЫТ» – 2002–2014 годы)

Васильев Ю. А., кандидат искусствоведения, профессор Санкт-Петербургской академии театрального искусства, профессор Высшей школы музыки и театрального искусства им. Ф. Мендельсона-Бартольди (Лейпциг), заслуженный деятель искусств Российской Федерации (г. Санкт-Петербург). E-mail: n_prokopova@kemnet.ru

В статье освещается становление и проблематика сборника научных трудов «Искусство и искусствоведение: теория и опыт».

Ключевые слова: искусство, искусствоведение, театроведение, музыковедение.

THE TRUE ASCETIC WORK (“THE ART AND ART CRITICISM: THEORY AND PRACTICE” – 2002–2014)

Vasiliev Yu. A., Candidate of Art History, Professor of St. Petersburg Academy of Dramatic Art, Professor of F. Mendelssohn-Bartholdy Higher School of Music and Performing Arts (Leipzig), Honorary Worker of Arts of the Russian Federation (St. Petersburg). E-mail: n_prokopova@kemnet.ru

The formation and problems of the collection of scientific articles “The Art and Art Criticism: Theory and Practice” are considered in this article.

Keywords: art, art criticism, theatre science, musicology.

Вышли в мир и заняли видное место в культурной жизни страны одиннадцать выпусков основательного научного издания Кемеровского государственного университета культуры и искусств «Искусство и искусствоведение: теория и опыт». Много это или мало? Ответ однозначен: внушительно. И к тому же нетрадиционно. Если бы меня спросили об эпицентре современного изучения театральных и музыкальных искусств, то я не задумываясь, среди нескольких фундаментальных серийных изданий, непременно назвал бы этот труд.

Ровно год пробивал себе дорогу первый выпуск. В середине июня 2001 года сборник был сдан в набор, подписан же в печать – в июне 2002 года. Внове было все. Задумавшим это ежегодное

издание пришлось решать бесчисленные организационные и творческие вопросы, определять структуру последующих выпусков, круг авторов, разнообразие тематики, обуславливать обязательность рассмотрения актуальных вопросов теории и истории театрального и музыкального искусства Кузбасса, поиск возможностей открытого разговора об искусстве Сибири, Дальнего Востока, других регионов страны. И, разумеется, с первых же шагов добиваться самого высокого научного уровня публикуемых статей и материалов. Со всеми названными и неназванными проблемами редакционной коллегии удалось справиться на «отлично». Сборник «Искусство и искусствоведение: теория и опыт» за прошедшие годы стал поистине одним из самых значимых изданий для культуры

и искусства России. Его уникальность налицо и сравнению не подлежит. Это издание можно было бы назвать «конспектом современного искусствоведения» – так много в нем сходится, так много сводится авторами воедино. Спектр направлений современного искусствоведения, исследования вопросов культуры и искусства необычайно разнообразный, интенсивный, насыщенный.

Создатели издания «Искусство и искусствование: теория и опыт», бессменные «сочинители» всех его выпусков – Г. А. Жерновая, Н. Л. Прокопова, И. Г. Умнова – вдохнули в каждый выпуск жаркие исследовательские импульсы, сотворили замечательный авторский коллектив из представителей десятков вузов культуры и искусства, театральных школ. Нетрудно уразуметь, что под одной обложкой не так-то легко собрать статьи специалистов самого высокого уровня. Им же это удается проделывать в течение двенадцати лет. Не допустив при этом ни одного сбоя, ни одного просчета. Три с половиной тысячи страниц текста представляют собой кладезь идей, открытий, исторических исследований, гипотез, размышлений, раздумий, актуальных высказываний по проблемам практически всех видов, жанров и направлений искусства. В сборнике «Искусство и искусствование: теория и опыт» сплотились музыковедение, культурология, театроведение, литературоведение, фольклористика, философия, история и теория драматического и оперного театра, музейное дело, история костюма, театральная, музыкальная и вокальная педагогика, педагогика эстрадного искусства и режиссуры массовых зрелищ, театральная критика, социология, дизайн. Живопись, театр, музыка, архитектура, танец, поэзия, пластические искусства соседствуют на страницах каждого выпуска и дополняют друг друга. Иной раз они сходятся в диалоге, создают двухголосие по воле авторов статей. Так живопись и музыка гармонично объединяются в работе О. М. Плотниковой «Союз прекрасных муз» (Вып. 3, с. 164–175), в которой автор исследует шестисотлетнюю историю их взаимодействия. Слияние вербального и невербального постигается в статье Т. А. Григорьянц «Отношение слова и тела в сценическом тексте» (Вып. 9, с. 114–126). Здесь дается анализ связей, возникающих между словом и телом в процессе постановочной работы, изучаются уровни присутствия слова и тела

в спектакле и в работе актера над сценическим человеком. По мнению автора, во время работы актера над ролью слово насыщается конкретной пластикой, обретает телесную жизнь. «От того, насколько эта работа глубоко и тщательно проделана, зависит успех создаваемого образа. В идеальном результате, – определяет Григорьянц, – зритель не видит телесных движений, как и не слышит слов, произносимых со сцены. Он (зритель) внимает и понимает происходящее **действие**, которое “сплетается” из текста и пластики актерского ансамбля» [1]. Наиболее плодотворным проявлением органичного слияния слова и тела в актерском искусстве автор видит импровизацию. Несомненный интерес представляет сопоставление способов функционирования декламации и музыки в произведениях «Персефона» И. Стравинского и «Жанна д’Арк на костре» А. Онегера, предпринятое Д. В. Логуновой в статье «Декламация и музыка: творческий диалог двух композиторов» (Вып. 10, с. 201–220). Упоминаю лишь некоторые грани соприкосновения искусств. Материалов в выпусках сборника «Искусство и искусствование: теория и опыт», касающихся синтеза искусств, содержится гораздо больше.

Большим подарком судьбы я назвал бы редакторскую деятельность профессора Галины Александровны Жерновой. Она осуществляла научную редактуру первых десяти выпусков «Искусства и искусствования». Некогда высокая редакторская культура гуманитарных изданий ныне утрачивается. Все чаще мы соприкасаемся с быстренько-скоренько выпущенными изданиями, редакторская и корректорская работа над которыми оставляет желать лучшего. Профессионализм, широта знаний, скрупулезность и тщательность в работе с авторскими текстами отличает редакторское творчество Жерновой. Духовное начало и всеобъемлющая личная ответственность редактора столь сложного издания – это редкое везение в наше время. Считаю, что и мне, как автору статей во всех выпусках сборника «Искусство и искусствование: теория и опыт», и всем другим авторам – участникам проекта – доставляет истинное наслаждение общение с Г. А. Жерновой, ее тактичность при решении тончайших вопросов редактуры, особенное внимание и мягкий подход к каждому из нас доставляют истинное наслаждение.

дение. Ее замечания, вопросы, подсказки заметно улучшают качество авторского текста. Она не допускает и не пропускает промахов в оформлении справочного аппарата публикаций, дотошно вчитывается в цитаты, многократно сверяет их с первоисточниками, умело komponует сами приемы цитирования. Дорого и то, что Г. А. Жерновая, помимо научной редакции сборников, периодически выступает в них со статьями по истории и теории античного театра и русского театра второй половины XIX века, с исследованиями по драматургии Шекспира, Пушкина, Островского, Грибоедова и анализом творчества актеров Малого театра. Двенадцать статей, опубликованных ею в различных выпусках сборника «Искусство и искусствоведение: теория и опыт», вносят заметную лепту в теорию актерского искусства и теорию драмы. Ее триптих о театре Эсхила – «Хор и герой как проблема характера в поздних трагедиях Эсхила (“Агамемнон”» (Вып. 7, с. 85–105), «Система характеров в поздних трагедиях Эсхила (“Агамемнон”» (Вып. 8, с. 211–229), «Структура характера героя (Орест–Пилад) в трагедии Эсхила “Хоэфоры”» (Вып. 10, с. 180–201) – представляет собою развернутую концепцию системы и механизмов создания сценических характеров античными драматургами. Серьезным вкладом в разгадку феномена актерского творчества стали статьи Жерновой о М. Н. Ермоловой и А. И. Южине. В статье «Изабелла и Анджело: из мистерии в анекдот (“Мера за меру” Шекспира и “Анджело” Пушкина)» (Вып. 6, с. 135–149) Жерновая предлагает и обосновывает новое жанровое определение произведения Шекспира – неканоническая мистерия и проводит анализ пушкинской поэмы, в котором приходит к выводу о том, что, пересоздавая драму Шекспира и снижая ее повышенную проблематику, Пушкин вводит свое произведение в «жанровые рамки анекдота» (с. 144–145). Пушкин, по мнению Жерновой, для осуществления своего замысла поступает, как современные театральные режиссеры: «Сюжет и текст классической пьесы они оставляют при постановке без изменений, но не ограничиваются сменой подтекстов, а сочиняют вместе с актерами спектакль, как этюд на психологическое “оправдание” предлагаемых слов» [2].

Рождение и существование научного издания «Искусство и искусствоведение: теория и опыт»

во многом заслуга профессора Натальи Леонидовны Прокоповой. Она этот проект задумала, и она же деятельно участвует в его осуществлении. В каждом выпуске чувствуется ее дыхание. Рост ученого и педагога происходит не только за письменным столом и на занятиях со студентами, но и в процессе подготовки к изданию таких значимых сборников научных трудов, как-то является «Искусство и искусствоведение». По своему опыту могу судить: обсуждение статей с авторами, переписка и общение с ними, разработка тематики, стремление не потерять актуальное – расширяют научный кругозор, одаряют новыми пластами лексики и терминологии, вовлекают в проблематику разных видов искусства, позволяют и свои деяния в искусстве и в педагогике не творить в замкнутости. Последнее мне представляется принципиальным для людей, отдающих себя искусству и науке искусства. Дорогого стоит откровенная запись в рабочих дневниках Г. М. Козинцева: «Как известно, вне среды, в одиночку, без встреч с теми, кто умнее, больше тебя, честнее тебя, – думать, работать нельзя» [3]. Умение вслушиваться в собеседников, жажда узнавания, склонность докопаться до истоков каждого явления присущи Н. Л. Прокоповой в полной мере. В этом и ее состоятельность как организатора научного издания, и ее достоинство в науке и в педагогической практике. Н. Л. Прокопова, кстати сказать, из рук Г. А. Жерновой приняла редакторскую эстафету – и успешно справилась с обязанностями ответственного редактора последних трех выпусков серийного издания. Сама же Прокопова не упускает случая для исследования и описания различных вопросов искусствоведения, касающихся театрального искусства Кузбасса, прежде всего, а также проблем педагогики сценической речи, с которой она связала свою профессиональную судьбу. В ее статьях о театральной жизни в Кемеровской области – «Театральный процесс Кузбасса: векторы развития» (см. [4]), «Тенденции коммерциализации театра (на материале театрального пространства Кузбасса)» (см. [5]), «“Новая драма” и репертуарный театр: опыт соприкосновения (на материале спектаклей Кузбасса)» (см. [6]), «Режиссерское искусство Ирины Латынниковой: становление театра-дома» (см. [7]) – проступают очертания разнообразных поисков и экспе-

риментов мастеров режиссуры, слышны голоса десятков деятелей театра, обсуждаются самые насущные проблемы современного драматического театра. И, главное, чувствуется большая заинтересованность самого автора в дальнейшем развитии искусства в регионе. Особо следует отметить цикл статей Н. Л. Прокоповой, в которых затрагиваются теоретические и методические вопросы сценической речи. Она впервые в искусствоведении подошла к рассмотрению проблемы парадигм сценической речи, в частности описала парадигму красноречия, парадигму драматизма и выдвинула концепцию перехода речевого искусства русско-го драматического театра от одних принципов к другим. Путь Прокоповой к этим значимым для нынешнего преподавания сценической речи теоретическим открытиям был длительным. Сначала она изучала особенности сценической речи на материале педагогической практики в театральных школах и только затем перешла к ее рассмотрению на театральных подмостках. И в результате дала теоретическое обоснование роли слова в жизни драматического театра в разные периоды его существования. Обо всем этом свидетельствуют ее публикации на страницах сборников «Искусство и искусствоведение: теория и опыт»: «Становление современных технологий голосоречевого обучения актера» (см. [8]), «Сценическая речь в контексте постмодернизма» (см. [9]), «Декламационная культура как отражение классической эстетики» (см. [10]), «Расслоение искусства сценического слова как фактор формирования новой парадигмы речевой культуры» (см. [11]), «Обусловленность методической вариативности в преподавании сценической речи» (см. [12]).

Тон в музыковедческом направлении сборника «Искусство и искусствоведение: теория и опыт» все эти годы задает профессор Ирина Геннадьевна Умнова. Среди авторов статей много замечательных ученых и специалистов. Примечательно, что музыка, оперное искусство, исполнительское мастерство, музыкальный фольклор занимают достойное место в сборнике «Искусство и искусствоведение: теория и опыт». Каждая статья самой И. Г. Умновой, а их в книгах серии опубликовано более десяти, — являет собой образец высокой музыкальной культуры. Умнову можно и нужно благодарить за тщательный анализ композиторского и литературного творчества С. М. Сло-

нимского, содержащийся в статьях, опубликованных в сборнике «Искусство и искусствоведение»: «Некоторые особенности взаимодействия театра и симфонии в творчестве Сергея Слонимского» (Вып. 1, с. 155–174), «Исследовательские и публицистические позиции С. Слонимского в контексте стилиевой эволюции» (Вып. 2, с. 224–249), «К проблеме исследования литературного творчества композитора в контексте его поэтической системы» (Вып. 4, с. 164–182), «О музыке и слове Сергея Слонимского в юбилейный год Мастера» (Вып. 6, с. 109–124), «Культурные, художественные и генетические истоки литературного творчества композитора Сергея Слонимского» (Вып. 8, с. 187–204) и др. Слов благодарности заслуживает И. Г. Умнова и за интервью с С. М. Слонимским, (Вып. 4, с. 182–197). Ответы Слонимского откровенны, правдивы, в них проступают его энциклопедические знания, знаки биографии, взгляды на редакторскую работу, на литературные и музыкальные стили, на творчество многих композиторов, отношение к авангардному искусству, зарисовки разных событий музыкальной жизни, описания поступков композиторов, связанных с их характерами. Важное место в интервью уделено психологии литературного творчества музыковеда. Замечательно воссоздает композитор собственное научное творчество, работу над статьями, книгами. «Если у меня нет своей какой-то общей мысли, — отмечает он, — то я не берусь за статью. Если я буду переизлагать то, что уже известно, я учебник писать не буду. Только если у меня есть свой самостоятельный взгляд, не скажу оригинальный, на личность, на проблему, тогда это меня греет, заряжает, тогда питает» [13].

Обстоятельный подход к каждой теме отличает работы профессора Б. Б. Бородина по музыкальной культуре разных эпох: «Миф как источник сведений об инструментальной культуре Античности» (Вып. 11, с. 74–84), «Из истории музыкальной эстетики: поиски и находки Секста Эмпирика» (Вып. 9, с. 55–70), «Бузони и Годовский: эскиз двойного портрета» (Вып. 8, с. 109–118). В своих статьях Б. Б. Бородин, как правило, выходит за рамки узкой музыковедческой темы, каждая его работа — питательный источник для специалистов других областей культуры и искусства. О чем свидетельствуют, например, его публикации на тему виртуозного

исполнительства: «О Владимире Горовице и Уолте Диснее, а также Леопольде Стоковском и еще Фреде Астере: некоторые параллели» (Вып. 5, с. 213–220) и «Виртуозность: история понятия» (Вып. 4, с. 221–245). Мне, занимающемуся такой скромной учебной дисциплиной театрального образования, какой является «Сценическая речь», работы Бородина о виртуозности в музыкальных исполнительских искусствах оказали неоценимую услугу. Его теоретические изложения предмета и изучение феномена виртуозности в искусстве Ренессанса, барокко, классицизма, романтизма позволяют по-новому взглянуть на виртуозность речи и голосовой техники в драматическом театре в разные эпохи.

Особенную актуальность феномен виртуозности обрел в нынешнее время. Ни для кого не секрет, что режиссура уходит все дальше и дальше в своем стремлении лишить слово «венца» (вспомним Немировича-Данченко с его звенящей формулой «Слово становится венцом творчества» [14]). Вспомним также высказывание режиссера Константина Богомолова: «Самое страшное, что чаще всего молодые артисты обучаются даже не мастерами, а педагогами по сценической речи. И ладно бы речевики занимались со студентами голосом, дикцией, но они занимаются художественным словом – и это катастрофа. В результате из училищ выходят люди, которые говорят чужими, а не своими голосами и интонациями. Если сказать одним словом, то из училищ с дипломами артистов выходят несвободные люди, не умеющие нормально, спокойно разговаривать, строить процесс. Я больше скажу: у них нет личности» [15]. И вот изыскания Б. Б. Бородина проливают свет на возможное сочетание технических аспектов сценической речи и творческих критериев, предъявляемых актеру современным театром. Эта тема продолжается и в серии теоретических статей разных авторов, посвященных изучению взаимодействия текста драматургического (литературного) и текста театрального (спектакля). Таковы концепции, изложенные в работах: И. Н. Латынниковой – «Художественное пространство спектакля и текст драмы (заметки для лекции)» (Вып. 2, с. 23–33), Н. В. Песочинского – «Классический текст в театре XXI века» (Вып. 5, с. 61–78), С. Н. Басалаева – «Некоторые аспекты интерпретации авторского текста в со-

временной театрально-культурной ситуации» (Вып. 9, с. 214–226), Л. А. Ходанен – «Сценический образ и авторское слово: повесть А. П. Чехова “Дуэль” на сцене Новокузнецкого драматического театра» (Вып. 11, с. 252–258).

С работами теоретиков соседствуют статьи практиков – педагогов сценической речи, по своему решающих вопросы выразительности голоса и речи в современном драматическом театре, предлагающих свои пути выхода из кризиса речевой культуры актеров. В каждом выпуске сойдется подборка материалов по речевым дисциплинам. Представлен широкий круг авторов. И кемеровские специалисты пишут, и представители других регионов почитают за честь публиковаться в издании «Искусство и искусствоведение: теория и опыт». На страницах сборника «Искусство и искусствоведение: теория и опыт» разворачивается картина современного состояния педагогики сценической речи. Создатели картины – специалисты российских театральных школ, представители различных направлений преподавания речевых дисциплин. Библиография публикаций речевых педагогов насчитывает сорок наименований. Теория, практика, критические статьи, методические предложения, публикации специалистов прошлых лет. Среди авторов известные российские речевые педагоги А. М. Бруссер, Н. А. Латышева, Н. Л. Ковалева, Н. Л. Прокопова, Ю. А. Васильев, В. В. Чепурина, М. В. Смирнова, А. В. Тарарина, Е. А. Лазарева, И. Д. Пелих, зарубежные специалисты – М. Херман-Рёттген (Германия), Х. Кобленцер, Ф. Мухар (Австрия), Люй Янь (Китай). Представлены публикации выступлений выдающихся театральных педагогов – режиссера М. О. Кнебель и актрисы К. В. Куракиной. В опубликованных материалах затрагиваются, по сути, все аспекты речевого воспитания актеров, рассматриваются вопросы работы над литературным материалом, исследуются пути формирования современных технологий речевого обучения и принципов актерской речи.

Неоспорима своевременность появления каждого сборника «Искусство и искусствоведение: теория и опыт». Ограничусь одним примером. Как только некие умы в министерских инстанциях бросили вызов устойчивой и надежной системе образования, «смело» решили под-

ладиться под двухуровневую систему высшего образования, распространенную в странах Европы, и выпустили соответствующие разгромные для российского образования в области искусства и культуры указания-положения-постановления-приказы в виде Федерального закона – в седьмом выпуске «Искусство и искусствоведение» появляется раздел «Полемический жест» и И. Г. Умнова публикует в нем проблемную статью. Выступая в защиту традиционного музыкального образования в России, она в качестве доказательства высокого творческого уровня педагогики музыкального искусства представляет «Педагогические принципы композитора Сергея Слонимского» (Вып. 7, с. 9–18).

Разделом «Полемический жест» открываются все выпуски сборника, начиная с 2009 года. И название раздела жётся, и статьи вызывают на диалог. Не следует ждать открытой полемики. От такого раздела не требуется дискуссия здесь же и сейчас же. Диалог в данном случае протекает в сфере театральной педагогики и искусствоведения. Высказывания, появляющиеся в «Полемическом жесте», отражаются в работе практиков и в размышлениях теоретиков. И эти высказывания находят отклик. Об этом могу свидетельствовать как автор публикаций во всех выпусках «Полемического жеста». Лично мне общение с читателем на страницах «Полемического жеста» представляется полезным. Вступаю в заочные разговоры с театральными педагогами, высказываю свое мнение о тех или иных тенденциях в преподавании речевых дисциплин, выслушиваю точки зрения других специалистов и убеждаюсь, что «Полемический жест» – одно из ценнейших начинаний редакционной коллегии. С келейностью в искусстве бороться необходимо. И пусть кому-то покажется, что я в чем-то не прав. А все же замалчивать проблему, по-моему, мы не имеем права. Всякий раз, готовясь к выступлению в «Полемическом жесте», я ожидаю ответные реакции, желаю откликов на свои собственные высказывания и свои оценки в работах других специалистов. Заочное полемизирование захватывает, вымышленные диалоги будоражат воображение. Но хочется реального, живого контакта. И мне дороги те публикации в «Полемическом жесте», которые отвечают на мои выпады и горячо отстаивают другие подходы к тем или иным раз-

делам речевой педагогики. В этом смысле я благодарен профессорам Ю. М. Барбою и Г. А. Праздникову, выступившим с серьезным анализом трех моих учебных пособий по голосо-речевому тренингу [16] в седьмом выпуске сборника «Искусство и искусствоведение: теория и опыт» (см. [17]). Признателен я и профессору А. М. Бруссер, продолжившей актуальную в последнее десятилетие полемику о месте и роли «Художественного чтения» в процессе речевого обучения актеров в театральной школе [18].

Формируя композицию каждого выпуска, редакционная коллегия исходит из принципа тематического объединения материалов. Если в первой (пробной) публикации 2002 года, когда сборник только зарождался, мы не увидели тематических разделов, то в последующих выпусках они становятся организаторами структуры этого издания. Какие-то разделы встречаются в нескольких выпусках сборника, некоторые появляются лишь однажды. Среди традиционных (важных и обязательных) разделов: «Театральное пространство Сибири» (Вып. 3, 4, 5) и, как варианты, «Региональное искусство Урала и Сибири» (Вып. 7), «Искусство регионов России» (Вып. 8), «Искусство Сибири» (Вып. 9), «Искусство регионов» (Вып. 10), «Искусство Кузбасса» (Вып. 11); «Жанр – стиль – направление» (Вып. 5, 6); «Жанр – форма – направление» (Вып. 7, 10); «Искусство в культурно-историческом контексте» (Вып. 9, 10, 11). При этом следует подчеркнуть, что собрание материалов по истории и современной жизни музыкального, оперного, драматического, изобразительного искусства, музейного дела различных регионов России следует признать единственным в своем роде. Важно и то, что в каждом из выпусков серьезными статьями представлены разделы, касающиеся искусства Кузбасса. Обсуждаются спектакли драматических и музыкальных театров, подводятся итоги фестивалей. И все это происходит на высоком теоретическом уровне.

Хотел бы отметить и то обстоятельство, что основную роль в подготовке и издании «Искусства и искусствоведения» играет возглавляемая Н. Л. Прокоповой «Лаборатория теоретических и методических проблем искусствоведения». В 2014 году, юбилейном для Кемеровского университета культуры и искусства, выходит в жизнь

двенадцатый выпуск. И вновь, как и все предыдущие выпуски этого издания, я ожидаю его с волнением и неослабевающим интересом. Ожидая свежий выпуск с верой в то, что вот-вот опять откроется мне новый пласт жизненных исследований и представится возможность вчитаться в следующие страницы сборника научных трудов «Искусство и искусствоведение: теория и опыт», умно и разумно рассказывающие об искусстве. Надеюсь, что, как и прежде, испробую очередную порцию терпких и горячих практических поисков театральных и музыкальных педагогов, соприкоснусь со стихией лирики и музыки, античной культуры и постмодернистского брожения. И верю очень и очень, что авторы этой книги повлияют и на мои вечные поиски в театре и театральной

педагогике. Ощущаю я авторов этого издания, как своих давних и умных друзей, соратников и советчиков. А что еще может желать каждый из нас, увлеченный теорией и практикой искусства и искусствоведения, стремящийся к познанию истины, разгадывающий феномен творчества. А так как истина не кому-то одному принадлежит, а рождается в спорах и в содружестве многих и многих людей искусства, то смею думать, что сборник «Искусство и искусствоведение: теория и опыт» есть одно из отражений истины, по крайней мере, один из ее островков. Вновь обращусь к рабочим тетрадям Г. М. Козинцева, в которых содержится ценнейшее для нас замечание: «Для того люди и работают в искусстве, чтобы найти способ прояснить» [19].

Литература

1. Григорьянц Т. А. Отношение слова и тела в сценическом тексте // Искусство и искусствоведение: теория и опыт: Ремесло искусства: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Л. Прокопова. – Кемерово: КемГУКИ, 2011. – Вып. 9. – С. 124.
2. Жерновая Г. А. Изабелла и Анджело: из мистерии в анекдот («Мера за меру» Шекспира и «Анджело» Пушкина) // Искусство и искусствоведение: теория и опыт. Слово в системе искусств: сб. науч. тр. / под ред. Г. А. Жерновой. – Кемерово: КемГУКИ, 2008. – Вып. 6. – С. 147.
3. Козинцев Г. «Черное, лихое время...»: Из рабочих тетрадей. – М., 1994. – С. 208.
4. Прокопова Н. Л. Театральный процесс Кузбасса: векторы развития // Искусство и искусствоведение: теория и опыт. Театральное пространство Сибири: сб. науч. тр. / под ред. Г. А. Жерновой. – Кемерово: КемГУКИ, 2004. – Вып. 3. – С. 48–72.
5. Прокопова Н. Л. Тенденции коммерциализации театра (на материале театрального пространства Кузбасса) // Искусство и искусствоведение: теория и опыт: К новому синкретизму: сб. науч. тр. / под ред. Г. А. Жерновой. – Кемерово: КемГУКИ, 2005. – Вып. 4. – С. 318–337.
6. Прокопова Н. Л. «Новая драма» и репертуарный театр: опыт соприкосновения (на материале спектаклей Кузбасса) // Искусство и искусствоведение: теория и опыт: Ремесло искусства: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Л. Прокопова. – Кемерово: КемГУКИ, 2011. – Вып. 9. – С. 227–257.
7. Прокопова Н. Л. Режиссерское искусство Ирины Латынниковой: становление театра-дома // Искусство и искусствоведение: теория и опыт: Искусство регионов: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Л. Прокопова. – Кемерово: КемГУКИ, 2012. – Вып. 10. – С. 250–279.
8. Прокопова Н. Л. Становление современных технологий голосоречевого обучения актера // Искусство и искусствоведение: теория и опыт: Сценическая педагогика: сб. / под ред. Г. А. Жерновой. – Кемерово: Кемеров. гос. акад. культуры и искусств, 2002. – Вып. 1. – С. 79–95.
9. Прокопова Н. Л. Сценическая речь в контексте постмодернизма // Искусство и искусствоведение: теория и опыт. Язык и речь современного искусства: сб. науч. тр. / под ред. Г. А. Жерновой. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – Вып. 5. – С. 26–50.
10. Прокопова Н. Л. Декламационная культура как отражение классической эстетики // Искусство и искусствоведение: теория и опыт. Язык и речь современного искусства: сб. науч. тр. / под ред. Г. А. Жерновой. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – Вып. 5. – С. 145–164.
11. Прокопова Н. Л. Расслоение искусства сценического слова как фактор формирования новой парадигмы речевой культуры // Искусство и искусствоведение: теория и опыт: Слово в системе искусств: сб. науч. тр. / под ред. Г. А. Жерновой. – Кемерово: КемГУКИ, 2008. – Вып. 6. – С. 7–23.
12. Прокопова Н. Л. Обусловленность методической вариативности в преподавании сценической речи // Искусство и искусствоведение: теория и опыт: Традиция в истории искусств: сб. науч. тр. / под ред. Г. А. Жерновой. – Кемерово: КемГУКИ, 2010. – Вып. 8. – С. 59–73.

13. Умнова И. Г. Интервью с Сергеем Слонимским // Искусство и искусствоведение: теория и опыт: К новому синкретизму: сб. науч. тр. / под ред. Г. А. Жерновой. – Кемерово: КемГУКИ, 2005. – Вып. 4. – С. 194.
14. Немирович-Данченко В. И. Театральное наследие: Статьи. Речи. Беседы. Письма: в 2 т. – М., 1952. – Т. 1. – С. 213.
15. Константин Богомолов. Наша театральная школа губит молодых артистов: беседа с Жанной Зарецкой. – URL: <http://www.openspace.ru/theatre/events/details/23841/?expand=yes#expand>
16. Речь идет о серии пособий: «Сценическая речь: вариации для тренинга» (СПб., 2005. – 342 с.), «Сценическая речь: вариации для творчества» (СПб., 2007. – 432 с.), «Сценическая речь: ритмы и вариации» (СПб., 2009. – 416 с.).
17. Барбой Ю. М. По жизни плывут не синхронно // Искусство и искусствоведение: теория и опыт: Жанр – форма – направление: сб. науч. тр. / под ред. Г. А. Жерновой. – Кемерово: КемГУКИ, 2009. – С. 62–65; Праздники Г. А. Тренинг и творчество: противоречия и взаимообусловленность // Там же. – С. 65–84.
18. Бруссер А. М. «Нам не дано предугадать...». Художественное слово в театральной школе // Искусство и искусствоведение: теория и опыт: Ремесло искусства: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Л. Прокопова. – Кемерово: КемГУКИ, 2011. – Вып. 9. – С. 3–19.
19. Козинцев Г. «Черное, лихое время...»: Из рабочих тетрадей. – М., 1994. – С. 96.

References

1. Grigor'janc T. A. Otnoshenie slova i tela v scenicheskom tekste // Iskusstvo i iskusstvovedenie: teorija i opyt: Remeslo iskusstva: sb. nauch. tr. / otv. red. N. L. Prokopova. – Kemerovo: KemGUKI, 2011. – Vyp. 9. – S. 124.
2. Zhernovaja G. A. Izabella i Andzhelo: iz misterii v anekdot ("Mera za meru" Shekspira i "Andzhelo" Pushkina) // Iskusstvo i iskusstvovedenie: teorija i opyt. Slovo v sisteme iskusstv: sb. nauch. tr. / pod red. G. A. Zhernovoj. – Kemerovo: KemGUKI, 2008. – Vyp. 6. – S. 147.
3. Kozincev G. "Chernoe, lihoje vremja...": Iz rabochih tetradej. – M., 1994. – S. 208.
4. Prokopova N. L. Teatral'nyj process Kuzbassa: vektory razvitija // Iskusstvo i iskusstvovedenie: teorija i opyt. Teatral'noe prostranstvo Sibiri: sb. nauch. tr. / pod red. G. A. Zhernovoj. – Vyp. 3. – Kemerovo: KemGUKI, 2004. – S. 48–72.
5. Prokopova N. L. Tendencii kommercializacii teatra (na materiale teatral'nogo prostranstva Kuzbassa) // Iskusstvo i iskusstvovedenie: teorija i opyt: K novomu sinkretizmu: sb. nauch. tr. / pod red. G. A. Zhernovoj. – Kemerovo: KemGUKI, 2005. – Vyp. 4. – S. 318–337.
6. Prokopova N. L. "Novaja drama" i repertuarnyj teatr: opyt soprikosnovenija (na materiale spektaklej Kuzbassa) // Iskusstvo i iskusstvovedenie: teorija i opyt: Remeslo iskusstva: sb. nauch. tr. / otv. red. N. L. Prokopova. – Kemerovo: KemGUKI, 2011. – Vyp. 9. – S. 227–257.
7. Prokopova N. L. Rezhisserskoe iskusstvo Iriny Latynnikovoj: stanovlenie teatra-doma // Iskusstvo i iskusstvovedenie: teorija i opyt: Iskusstvo regionov: sb. nauch. tr. / otv. red. N. L. Prokopova. – Kemerovo: KemGUKI. – 2012. – Vyp. 10. – S. 250–279.
8. Prokopova N. L. Stanovlenie sovremennyh tehnologij golosorechevogo obuchenija aktera // Iskusstvo i iskusstvovedenie: teorija i opyt: Scenicheskaja pedagogika: sb. / pod red. G. A. Zhernovoj. – Kemerovo: Kemerov. gos. akad. kul'tury i iskusstv, 2002. – Vyp. 1. – S. 79–95.
9. Prokopova N. L. Scenicheskaja rech' v kontekste postmodernizma // Iskusstvo i iskusstvovedenie: teorija i opyt. Jazyk i rech' sovremennogo iskusstva: sb. nauch. tr. / pod red. G. A. Zhernovoj. – Kemerovo: KemGUKI, 2007. – Vyp. 5. – S. 26–50.
10. Prokopova N. L. Deklamacionnaja kul'tura kak otrazhenie klassicheskoj estetiki // Iskusstvo i iskusstvovedenie: teorija i opyt. Jazyk i rech' sovremennogo iskusstva: sb. nauch. tr. / pod red. G. A. Zhernovoj. – Kemerovo: KemGUKI, 2007. – Vyp. 5. – S. 145–164.
11. Prokopova N. L. Rassloenie iskusstva scenicheskogo slova kak faktor formirovanija novoj paradigmy rechevoj kul'tury // Iskusstvo i iskusstvovedenie: teorija i opyt: Slovo v sisteme iskusstv: sb. nauch. tr. / pod red. G. A. Zhernovoj. – Kemerovo: KemGUKI, 2008. – Vyp. 6. – S. 7–23.
12. Prokopova N. L. Obuslovlennost' metodicheskoi variativnosti v prepodavanii scenicheskoi rechi // Iskusstvo i iskusstvovedenie: teorija i opyt: Tradicija v istorii iskusstv: sb. nauch. tr. / pod red. G. A. Zhernovoj. – Kemerovo: KemGUKI, 2010. – Vyp. 8. – S. 59–73.
13. Umnova I. G. Interv'ju s Sergeem Slonimskim // Iskusstvo i iskusstvovedenie: teorija i opyt: K novomu sinkretizmu: sb. nauch. tr. / pod red. G. A. Zhernovoj. – Kemerovo: KemGUKI, 2005. – Vyp. 4. – S. 194.
14. Nemirovich-Danchenko V. I. Teatral'noe nasledie: Stat'i. Rechi. Besedy. Pis'ma: v 2 t. – M., 1952. – T. 1. – S. 213.